

— Ладно, — ответил Линь Люй. На самом деле его тело не было таким уж слабым, просто несколько дней назад он простудился, потому что заснул в ванне.

Линь Люй всё же послушался Гу Ли и пошёл за полотенцем. Он чувствовал себя липким из-за пота, поэтому вытер тело, чтобы стало легче.

Когда он вышел, Гу Ли уже расставил еду на столе. Байбай проснулся и сидел у его ног, а Гу Ли поддразнивал его кусочком мяса. Хотя он знал, что кролику нельзя мясо, тот всё равно жалобно выпрашивал его. В прошлый раз Гу Ли тайком дал ему кусочек, и в результате Байбай два дня страдал от расстройства желудка. Вегетарианец, который воображает себя хищником.

Гу Ли, увидев, что Линь Люй вошёл, позвал его:

— Не стой там, ты сегодня утром почти ничего не ел, наверное, голоден. Садись.

Мальчик в последнее время стал особенно усердным, и Гу Ли знал причину. Он не останавливал его, и теперь у него появилось больше свободного времени. Он даже начал думать, что жизнь могла бы быть идеальной, если бы всё так и продолжалось. Наличие жены, казалось, уже не имело значения.

— Ага. Ты куда ушёл утром? Я тебя полдня не видел, — спросил он, продолжая есть. Он действительно был голоден.

Гу Ли странно посмотрел на него и улыбнулся:

— Что? Соскучился?

— Забудь, — Линь Люй уже знал этого человека за полмесяца. Гу Ли любил поддразнивать его, возможно, из-за долгого одиночества.

— Но ты уже спросил, — Гу Ли продолжал смотреть на него.

... — Линь Люй промолчал, делая вид, что ничего не слышал. Это блюдо было вкусным, он хотел съесть побольше, и протянул руку за добавкой.

Гу Ли чуть не рассмеялся, видя его реакцию. Мальчик всегда замолкал, когда его дразнили, а в обычное время и так говорил мало. Как опекун, он чувствовал некоторую ответственность за его психическое здоровье.

— Ладно, я пошёл искать помощников. Мы вдвоём не справимся с таким большим полем, и в это время года всегда может пойти дождь, — сказал Гу Ли. В прошлом году они не смогли вовремя собрать урожай, и многие колосья погибли под дождём. В этом году он решил нанять больше людей, чтобы избежать повторения.

— Ага, — Линь Люй продолжал есть. — Мне тоже идти?

— Разве ты уже не решил пойти? Или передумал? — Хотя Гу Ли хотел, чтобы он остался, он знал, что Линь Люй всё равно пойдёт.

— Я просто хочу знать, не будешь ли ты считать меня обузой, — добавил Линь Люй про себя: даже если будешь, я всё равно пойду.

Гу Ли только вздохнул.

— Но ты должен вернуться пораньше, обед и ужин зависят от тебя, — сказал он. В полдень становилось очень жарко, и Линь Люй не мог долго находиться на солнце, иначе его лицо краснело и шелушилось. Если бы он прямо сказал ему вернуться раньше, тот бы не согласился, поэтому приготовление еды было хорошим предложением.

— Ага, — Линь Люй был уверен в своих кулинарных навыках.

— Сколько человек? — спросил он, чтобы знать, сколько еды нужно приготовить. Он не знал, сколько риса осталось дома, и нужно было проверить. Также нужно было подумать о овощах, их хватит, но нельзя же кормить людей только зеленью, они не Байбай.

— Пятеро, — ответил Гу Ли. Он нанял сильных мужчин, которые быстро справятся с работой.

Линь Люй подумал: это будет настоящая армейская кухня. Если еда получится как в школьной столовой, он будет презирать себя. Сегодня вечером нужно будет хорошо подумать, как всё организовать.

Гу Ли обычно ел быстро, и когда он закончил, в тарелке Линь Люя ещё оставалась половина порции. Линь Люй смотрел на него с неодобрением, он уже говорил ему об этом раньше, но Гу Ли не изменил своих привычек.

— Ты не можешь есть медленнее? Это вредно для желудка, — сказал он.

— Ага, в следующий раз буду осторожнее, — ответил Гу Ли, хотя он уже привык есть быстро.

Линь Люй понял, что это опять пустые слова, как и в прошлый раз.

— Если ты ешь так быстро, я остаюсь один, и это неинтересно, — Линь Люй решил попробовать другой подход. — Тогда я тоже буду есть быстрее.

С этими словами он ускорился и быстро доел свою порцию.

Гу Ли ничего не сказал. Еда — это еда, чем быстрее, тем лучше. Он убрал посуду, а Линь Люй остался отдыхать, чувствуя себя переевшим.

Когда Гу Ли вышел после умывания, он увидел Линь Люя, лениво лежащего в кресле с закрытыми глазами и слегка морщащегося, массируя живот. Байбай мирно сидел у его ног.

Линь Люй думал, что, возможно, не стоило жертвовать собой. Ему было некомфортно. В следующий раз он просто проигнорирует Гу Ли. После смерти родителей у него были проблемы с желудком из-за нерегулярного питания, а сейчас он снова поел слишком быстро.

— Что случилось? — спросил Гу Ли, видя, что ему плохо.

Линь Люй не ответил, ему было тяжело говорить.

Гу Ли, обеспокоенный, потрогал его лоб — температура была нормальной. Затем он положил руку на живот Линь Люя и начал массировать:

— Тебе плохо?

Линь Люй почувствовал, как тёплая рука Гу Ли сквозь тонкую ткань согревала его, и его уши покраснели. Но массаж действительно помогал. Он открыл глаза и сказал:

— Ничего серьёзного, просто я поел слишком быстро. Пройдёт.

Гу Ли наконец понял.

— Ты... — он не знал, что сказать.

Линь Люй смотрел на него невинно:

— Что?

— В следующий раз я буду есть медленнее, ладно? Такого способа уговорить я ещё не видел, — сказал Гу Ли. — Ты же знаешь, что у тебя проблемы с желудком.

Линь Люй продолжал смотреть на него с невинным выражением, как будто не понимая, о чём речь.

Гу Ли не стал настаивать. Иногда мальчик бывал упрямым, и с этим ничего нельзя было поделать. Он придвинул стул и сел рядом, продолжая массировать его живот.

Утром Линь Люй устал от прополки, а теперь, наевшись и удобно устроившись, он начал дремать. За окном маленькое деревце, посаженное полмесяца назад, уже выпустило листья, и на нём часто сидели птицы, щебеча. Куры лениво кудахтали, а цикады стрекотали. Всё это навевало сонливость, и Линь Люй решил немного вздремнуть.

Через некоторое время Гу Ли, увидев, что он крепко спит, перестал массировать. Было душно, и на лбу Линь Люя выступил пот. Он ворочался, и Гу Ли взял веер и начал медленно обмахивать его. Линь Люй успокоился и заснул.

Спящий мальчик выглядел ещё более беззащитным, чем обычно. Его длинные ресницы скрывали яркие глаза, которые, если смотреть на тебя серьёзно, не давали устоять долго. Его губы были плотно сжаты, и Гу Ли невольно подумал, как они выглядят... Он быстро отогнал эти мысли и продолжил обмахивать Линь Люя. Вскоре он сам начал засыпать, сидя на подлокотнике.

Гу Ли проснулся через некоторое время, его рука и нога затекли от неудобной позы. Он встал, потянулся и оглянулся на Линь Люя, который всё ещё крепко спал. Мальчик, вероятно, устал с утра. Дети всегда такие слабые. Байбай куда-то исчез.

Гу Ли давно не спал днём, и это оказалось полезным. Он почувствовал себя бодрее.

Он ещё немного постоял, глядя на спящего мальчика. Его щёки, немного округлившиеся за полмесяца, были розовыми от жары, и Гу Ли вдруг захотелось укусить их. Ему нужно было уйти по делам, поэтому он нашёл Байбай, который спал рядом с курятником, и положил его у ног Линь Люя, предупредив:

— Оставайся здесь, не убегай.

Байбай только вздохнул. Он уже спал слишком долго, но что поделаешь — у домашнего кролика нет выбора. Он повернулся спиной к Гу Ли и прижался ухом к ноге Линь Люя, думая: хозяин, когда ты проснёшься, пойдём гулять.

Гу Ли полуприкрыл дверь и ушёл.

<http://bllate.org/book/16658/1526656>